

]

— Ничего страшного, — сказал Чжоу Чунъян. — Считай, что просто раньше времени начал самостоятельную жизнь. К тому же там ребята в общежитии, если не считать того остолопа Су Биня.

Чу И улыбнулся.

— Если заскучаешь в общеаге, зови меня, Сяояна или У Сюя, — добавил Чжоу Чунъян.

— Я же не в обща... — начал было Чу И, но осекся.

Чжоу Чунъян замер, а через мгновение покосился в сторону барной стойки:

— Ты что, правда к Янь Хану переехал? Я думал, ты тогда просто так сказал.

— ...Ага, — отозвался Чу И.

Чжоу Чунъян пару секунд удивленно смотрел на него, затем уткнулся в тарелку, съел пару кусочков, поднял взгляд и произнес:

— Чу И, я спрашиваю тебя в последний раз.

— О чем? — Чу И посмотрел на него.

— Между тобой и Янь Ханом... или, скажем так, с твоей стороны по отношению к нему, — Чжоу Чунъян понизил голос, — вообще что-то есть?

Чу И уставился на него во все глаза.

— Говори честно, — добавил Чжоу Чунъян уже совсем тихо. — Я ведь к тебе как к другу отношусь.

— Нет, ничег... ничего нет, — пробормотал Чу И едва слышно.

Непонятно почему, но во второй раз отвечать на этот вопрос ему стало в разы труднее, чем в первый. Чжоу Чунъян сверлил его взглядом, и Чу И, не выдержав этого давления, опустил глаза в тарелку с креветочными чипсами.

— Если ты настаиваешь, — произнес Чжоу Чунъян, — тогда я приму это за чистую монету.

— За что... за что примешь? — Чу И занервничал и снова поднял взгляд.

— Сам знаешь, — ответил Чжоу Чунъян. — Мне нравятся парни.

— А. — Чу И почувствовал, как в голове зашумело, будто заработал вентилятор.

— Если у вас с Янь Ханом правда ничего нет, — продолжал Чжоу Чунъян, — то я собираюсь попробовать.

— Попро... попробовать? — Чу И тыкал вилкой в кусочек мяса, но так и не смог донести его до рта.

— Скажу прямо: мне Янь Хан очень нравится, — признался Чжоу Чунъян. — Но если у вас что-

то есть, я, конечно, лезть не буду. Даже если это только с твоей стороны — все равно не стану.

Чу И молча смотрел на него.

— Я спрашиваю второй раз. Если ты уверен, что между вами ничего нет, — Чжоу Чунъян отпил напиток, — то я иду в наступление.

Чу И долго не мог вымолвить ни слова, просто продолжая тыкать вилкой в мясо и глядя на Чжоу Чунъяна.

Чжоу Чунъян выложил всё предельно ясно. Чу И понятия не имел, что на это ответить. В этой ситуации первой мыслью, мелькнувшей у него в голове, стало странное чувство зависти к самому Чжоу Чунъяну.

Чжоу Чунъян всегда был таким уверенным и открытым — в любом деле, в любом слове. Сам Чу И вряд ли когда-нибудь на такое осмелится, и эта черта в друге вызвала у него внезапную зависть.

— Вообще-то я мог бы и не объяснять тебе всё так подробно, — сказал Чжоу Чунъян. — С другим человеком я бы, скорее всего, просто сразу признался: получится — хорошо, не получится — ну и ладно.

Чу И смотрел на него.

— Но ты ведь другой, — Чжоу Чунъян вздохнул. — За этот месяц ты дважды мне помог, даже пострадал. Из всех в общегитии мы с тобой больше всех сдружились.

Чу И продолжал молчать.

Наконец, взяв себя в руки, он сумел отбросить зависть к Чжоу Чунъяну и вернуться к текущей проблеме. Но своих собственных чувств он разобрать не мог.

И в какой-то мере даже разочаровался в себе. У него никогда не было друзей, а Янь Хан стал для него первым во многом. Первый, кто решил его защищать; первый, кто заступился в драке; первый, кому он доверил свои тайны; первый, кто пригласил домой поужинать; первый, с кем он каждый вечер бегал...

Первый, кто заставил его захотеть хоть немного измениться.

Первый, с кем он обошел, кажется, все шашлычные «у Ли» в стране.

Этого было так много. словно все предыдущие десять с лишним лет он прожил, как бездумный автомат, в пустоте, и только с появлением Янь Хана начал прикасаться к настоящей жизни.

Янь Хан был для него невероятно важен. Но он не мог сказать наверняка, имеет ли эта «важность» отношение к тому «кое-чему», о котором говорил Чжоу Чунъян.

— А как ты... как ты узнаешь, — Чу И все еще держал вилку с куском мяса, — нравлюсь я ему или... или нет?

— Да понятия не имею, — ответил Чжоу Чунъян. — Я даже не знаю, гей он или нет. Просто вижу вас двоих... решил спросить. Если нет — извинюсь и уйду, делов-то.

Чу И нахмурился, глубоко задумавшись над словами друга.

Он никогда не задумывался, может ли Янь Хан быть таким же, как Чжоу Чунъян. Строго говоря, он вообще не предполагал, что в этом мире могут существовать другие «гомосексуалы», кроме Чжоу Чунъяна.

И когда до него внезапно дошло: если Чжоу Чунъян действительно спросит, а Янь Хан и правда...

Стоило представить, с каким презрением и отвращением Плечо кричал Чжоу Чунъяну про «гейские штучки» и «чертовых геев», как его пробрала дрожь.

Чжоу Чунъян вздохнул:

— Я просто...

— Нельзя, — сказал Чу И.

— М? — Чжоу Чунъян растерялся.

Чу И отправил мясо в рот:

— Нельзя.

Неважно, есть там что-то или нет, — нельзя, чтобы кто угодно мог говорить о Янь Хане подобные вещи.

Чжоу Чунъян долго смотрел на него, не произнося ни слова. Чу И под этим взглядом почувствовал неуверенность: может, его «нельзя» прозвучало как-то не так или было неуместным?

Он предпочел опустить голову и принялся резать мясо.

— Эй, — Чжоу Чунъян вдруг рассмеялся. — У тебя такое лицо было, я даже испугался.

— Какое... какое лицо? — Чу И потрогал свои щеки.

— Будто собрался вскочить и набить мне морду, — усмехнулся Чжоу Чунъян и снова вздохнул. — Ладно, раз говоришь «нельзя», значит, нельзя.

Чу И не знал, какое у него было выражение лица. Наверное, внутренние переживания были настолько сильными, что выплеснулись наружу. Он неловко отпил напиток.

— Чу И, — произнес Чжоу Чунъян, глядя на него, — ты удивительный человек.

— Ты просто... просто мало видел жизни, — ответил Чу И. — Вот и все.

Чжоу Чунъян долго смеялся:

— Иногда мне кажется, что ты до неприличия прост и понятен с первого взгляда, а иногда — что эта простота лишь видимость.

— Попробуй... попробуй присмотреться, — тоже улыбнулся Чу И.

Чу И неплохо пообщался с Чжоу Чунъяном — Янь Хан впервые видел, чтобы тот вот так с кем-то болтал.

В его памяти Чу И вообще почти ни с кем не разговаривал. Даже когда в прошлый раз приходили ребята из его группы, он почти молчал, в основном только слушая.

Даже тогда Янь Хан считал, что прогресс налицо — парень хотя бы начал вливаться в коллектив одноклассников. А сейчас, видя его смеющимся и оживленно беседующим с Чжоу Чунъяном, Янь Хан был искренне удивлен.

И немного доволен.

И немного... недоволен.

Когда время ужина подходило к концу, людей в ресторане становилось все меньше, и поток на выход стал стабильным. Янь Хан, опираясь на барную стойку, выдохнул с облегчением.

За столиком родителей Чжоу Чунъяна и Чу И трапеза была завершена, они попросили счет.

Отец Чжоу Чунъяна был VIP-клиентом, поэтому Янь Хан заранее подготовил две коробки лунных пряников, велел официанту упаковать их, лично вручил семье и проводил до выхода.

— Спасибо, брат Хан, — Чжоу Чунъян, уходящий последним, улыбнулся ему.

— Не за что, — улыбнулся в ответ Янь Хан.

Проводив взглядом их машину, он развернулся и увидел, как Чу И в нерешительности застыл у дверей ресторана.

— Садись внутри, ничего страшного, — сказал Янь Хан.

— Я занял... занял столик, — ответил Чу И.

— Сейчас уже нет клиентов, — Янь Хан усмехнулся. — Можешь хоть три столика занять, лишь бы не улегся спать.

Чу И рассмеялся, немного помедлил и вернулся на прежнее место.

Янь Хан подошел к нему и поставил чашку кофе:

— Мне еще придется немного задержаться.

— Не торопись, — Чу И посмотрел на кофе и понизил голос: — Это тот... тот, что по шестьдесят восемь за чашку?

— Ты даже цены на кофе разглядывал? — Янь Хан утрированно понизил голос в ответ.

— Не специально, просто меня цена... напугала, вот и запомнил, — сказал Чу И.

— Не пугайся, это кофе для сотрудников, — улыбнулся Янь Хан. Он по привычке хотел было растрепать волосы парня, но вспомнил, что они в ресторане, и убрал руку. — Я сам оплачу, ты просто пей.

— Вообще-то, подошла бы... подошла бы и обычная вода, — пробормотал Чу И.

— Ты можешь не вредничать? — Янь Хан цыкнул на него.

Чу И промолчал, сразу же взял чашку, сделал глоток и поморщился.

— Добавь сахар и молоко, — сказал Янь Хан.

— Ой. — Чу И наконец потянулся к пакетикам с сахаром.

<http://bllate.org/book/18095/1747713>